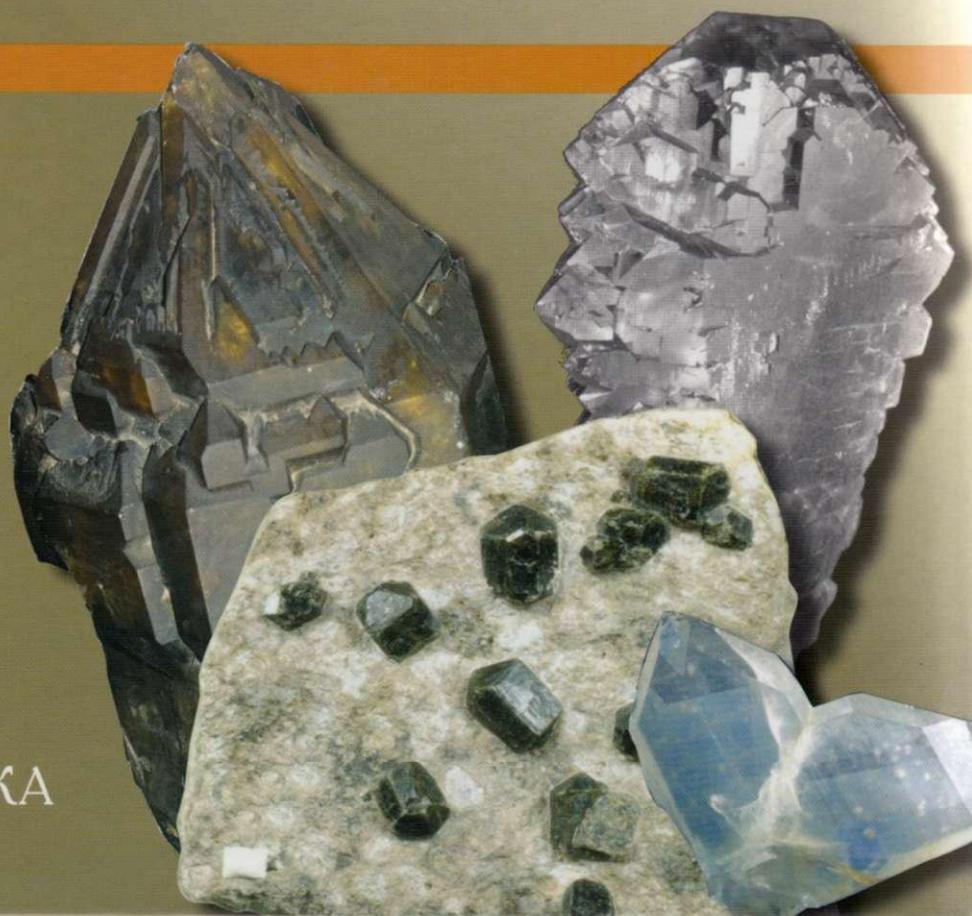

Наука и просвещение

К 250-летию
Геологического музея РАН

НАУКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
им. В.И. ВЕРНАДСКОГО

Наука и просвещение

К 250-летию
Геологического музея РАН

МОСКВА НАУКА 2009

УДК 55
ББК 26.3лб
Н34

Редакционная коллегия:

*А.А. Белов, ИТ. Малахова, Е.Г. Мирлин,
В.Ф. Смолькин* (ответственный редактор)

Главные редакторы:

академик *Д. В. Рундквист*,
доктор технических наук *Г.В. Калабин*

Рецензенты:

доктор геолого-минералогических наук *Н.В. Шарое*,
доктор геолого-минералогических наук *В.Н. Кожевников*,
кандидат геолого-минералогических наук *М.Н. Кандинов*

Наука и просвещение : к 250-летию Геологического музея РАН / [гл. ред. Д.В. Рундквист, Г.В. Калабин ; отв. ред. В.Ф. Смолькин] ; Гос. геол. музей им. В.И. Вернадского РАН. - М.: Наука, 2009. - 366 с. - ISBN 978-5-02-035810-2 (в пер.).

В первой части сборника, посвященной теории и практике естественно-научного музея, рассматриваются методы отображения в музее современных достижений в геологии, проблемы просветительской работы в естественно-научных музеях, вопросы развития идей и учения о биосфере и ее роль на современном этапе, история отдельных исторических коллекций из фондов ГГМ РАН и их значение для развития геологии в России. Одна из статей посвящена разработке концепции развития ГГМ РАН. Другие части сборника объединяют статьи, посвященные вопросам глобальной геодинамики Евразии, Мирового океана и зон сочленения океан-континент, общей металлогении и металлогении конкретных регионов и формаций, проблемам анализа закономерностей размещения крупных и сверхкрупных месторождений, современным методам обработки геолого-геофизической информации (ГИС-технологии), долгосрочному прогнозу экологической обстановки в промышленно развитых регионах РФ, а также отдельным вопросам геологии и палеонтологии.

Для широкого круга специалистов - научных работников музеев естественно-научного профиля, геологов, геофизиков и металлогенистов, занимающихся проблемами глобальной геодинамики, геологии и рудообразования.

Темплан 2007-11-152

ISBN 978-5-02-035810-2

© Государственный геологический музей
им. В.И. Вернадского РАН, 2009

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство "Наука", 2009

И.П. Андреева, З.А. Бессуднова

**История минералогической коллекции
государственного канцлера
Николая Петровича Румянцева
(1754-1826)**

Среди исторических коллекций Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН минералогическое собрание графа Николая Петровича Румянцева по праву занимает особое место и составляет предмет гордости нашего Музея. Минералогическая коллекция графа Н.П. Румянцева была передана в 1900 г. по ходатайству В.И. Вернадского в Музей естественной истории (Минералогический кабинет) Императорского Московского университета. В настоящее время она хранится в фондах ГГМ РАН.

По научной представительности, высокой аттрактивности образцов, наличию большого количества штуфов крупного размера коллекция Н.П. Румянцева была одной из самых значимых и полных в начале XIX столетия. География образцов включала практически все местонахождения минералов того времени. Из 200 минеральных видов, известных к 1820 г., в ней было представлено 186. Открываемые новые минералы сразу же приобретались и занимали свое место в коллекции.

В.И. Вернадский писал в 1899 г. о минералогическом собрании Н.П. Румянцева: "Составилось оно главным образом в конце XVIII и начале XIX столетий в самый разгар горного дела в Европе и включает множество драгоценных образцов, которых теперь нельзя достать ни за какие деньги; в нем имеются великолепные образцы из старинных - почти закрытых и полузабытых рудников Урала, Венгрии, Англии, Испании, Германии (...) даже при беглом ее (коллекции. - *авт.*) обзоре я мог убедиться, что она включает многое новое и неизвестное. Таких нетронутых коллекций, тщательно составленных, конца XVIII - начала XIX столетий - других не найдется" (Архив отдела фондов ГГМ РАН, пф-124, л. 2).

Из обширного культурного наследия, оставленного государственным канцлером "на благое просвещение" потомков, "минералогическое отделение", входившее в состав его собрания, а позднее ставшее частью Румянцевского музея, остается пока наименее изученным.

В ГГМ РАН в последние годы ведется кропотливая научная работа по описанию и восстановлению целостности коллекции. Сотрудники Музея внесли свою лепту в изучение наследия графа, восстанавливая историю создания его обширной (сейчас в ней более четырех с половиной тысяч предметов) минералогической коллекции, образцы которой вызывают удивление и восхищение.

Очень важно сохранить для будущих поколений память о таком неординарном человеке, истинном патриоте России, который всей своей жизнью

показал пример бескорыстного служения Отечеству. Он тратил колоссальные собственные средства на сбор, перевод и публикации редких документов по истории России, на сохранение драгоценного культурного наследия, включающего не только книги и рукописи, но и предметы быта, монеты, медали, минералы. Не менее важно сохранить минералогическую коллекцию Н.П. Румянцева, являющуюся частью культурного и научного наследия России и свидетельством научных открытий в области минералогии и уровня ее развития в России в первой половине XIX в.

Яркая и самобытная личность Н.П. Румянцева в последние годы вновь привлекла к себе внимание общественности в связи со 175-летием крупнейшей в Европе Российской государственной библиотеки (РГБ), в основе которой лежит собрание книг и редких рукописей Н.П. Румянцева, и 250-летием со дня его рождения.

Николай Петрович Румянцев (рис. 1, см. вклейку) родился 3 апреля 1754 г. в Москве в семье полковника Петра Александровича Румянцева-Задунайского (1725-1796). Его дед Александр Иванович Румянцев (1680-1749), дипломат и военный деятель, был сподвижником Петра I. Мать Н.П. Румянцева, графиня Екатерина Михайловна Голицына (1724-1779), была в 1773-1778 гг. статс-дамой и гофмейстериней при императорском дворе. Братья Михаил (р. 1751 г.), Николай и Сергей (р. 1755 г.) отца видели редко, но мать воспитала в сыновьях чувства любви и благоговения к отцу.

В 1772 г. Николай и Сергей Румянцевы получили придворный чин камерюнкеров, в чьи обязанности входили дежурства при императрице, постоянное присутствие во время придворных церемоний, в театрах при Екатерине II, которая оказала огромное влияние на формирование мировоззрения Н.П. Румянцева. Императрица серьезно занималась историей, собирала книги и рукописи, что служило примером для ближайшего ее окружения, куда входил и граф Н.П. Румянцев.

В 1774-1775 гг. братья Румянцевы были студентами Лейденского университета (Голландия), еще год путешествовали по Европе. В 1776 г. они вернулись в Россию, где Николай Петрович получил повышение по службе - в 1799 г. стал камергером при императорском дворе.

Осенью 1781 г. Н.П. Румянцев перешел на дипломатическую службу - императрица назначила его чрезвычайным посланником и полномочным министром во Франкфурт-на-Майне (Германия), куда он прибыл в 1782 г. Как истинный патриот, он служил самоотверженно и неподкупно, усердно следил за соблюдением интересов своего Отечества, за что был награжден в 1792 г. орденом Святого Александра Невского, на котором золотом был начертан девиз "За труд и Отечество". Его биографы отмечают, что в эти годы он начал собирать коллекцию зарубежных изданий по разным отраслям знаний.

Мы считаем, что свою минералогическую коллекцию Н.П. Румянцев начал собирать еще раньше, до вступления на дипломатическую службу, т.е. до 1781 г., и делал это целенаправленно на протяжении многих лет вплоть до своей кончины.

В книге "Der Basalt - chemisch und physisch beurteilt", изданной во Франкфурте-на-Майне в 1789 г., ее автор, немецкий минералог, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук с 1794 г. И.К. Леман указал, что раньше (до издания книги. - *авт.*) он был в России смотрителем минералогического

собрания графа Румянцева (Lehmann, 1789, s. 60). А это могло быть лишь в 1776-1781 гг., когда граф находился в Петербурге. Вторую свою фундаментальную книгу, объемом более 600 страниц, "Grundsätze der Mineralogie" (1791, Основы минералогии), изданную там же, во Франкфурте-на-Майне, где в это время находился на дипломатической службе Н.П. Румянцев, автор - Его Русского Императорского Величества титулярный советник и секретарь дипломатической миссии И.К. Леман - посвятил графу Румянцеву. Он пишет, что "если бы он не был с берегов Майна, то он этот труд написал бы тоже на родном языке графа" (Freuweg, 1955, s. 30). Обе эти книги и по сей день хранятся в РГБ среди книг графа Н.П. Румянцева.

Слова И.К. Лемана свидетельствуют о том, что коллекционировать минералы Н.П. Румянцев начал, по-видимому, под влиянием императрицы Екатерины II, находясь при дворе. Это подтверждает и сохранившееся в Архиве РАН письмо княгини Е.Р. Дашковой, датированное 14 (27) февраля 1788 г. (Ученая корреспонденция..., 1987, с. 65).

Стоявшая во главе двух российских академий Е.Р. Дашкова писала из Петербурга во Франкфурт-на-Майне Н.П. Румянцеву, обращаясь к нему, любителю естественной истории, с просьбой собрать коллекцию минералов горных районов Германии для Академии наук и для нее лично. В обмен предлагала сибирские минералы. Можно предполагать, что эта просьба Е.Р. Дашковой была исполнена, так же как и ее просьба в 1785 г. прислать для Академии наук "зажигательное зеркало".

Вернувшись в 1795 г. в Россию, Н.П. Румянцев работал в Государственном заемном банке с одновременным присутствием в I Департаменте Сената. В 1796 г. его произвели в звание сенатора, затем в чин гофмейстера, а вскоре в чин обер-гофмейстера и действительного тайного советника (гражданский чин II класса).

Но на следующий год Н.П. Румянцев подвергся опале и был выслан из Петербурга в имение отца под Москвой - Троицкое-Кайнарджи. В двух верстах от Кайнарджи в 1797 г. граф Н.П. Румянцев «устроил ферму и назвал ее "Кагул", в память места победы своего отца над турками. Он устроил здесь образцовое хозяйство...» (Шамурин, 1914, с. 40).

В подмосковном имении у графа Н.П. Румянцева впоследствии неоднократно бывал профессор Григорий Иванович (Иоганн Готтгельф) Фишер (1771-1853), который с 1804 г. был заведующим "демидовской кафедры" Императорского Московского университета и директором Музея естественной истории университета. Г.И. Фишер был основателем и директором Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП) (1805-1853 гг.), почетным членом которого 15 мая 1808 г. избрали Н.П. Румянцева.

В Кайнарджи Фишер впервые обнаружил в отложениях каменноугольной системы следы жизнедеятельности морских беспозвоночных - червеобразных организмов *Zoophycos*, которые он принял за отпечатки кишечнополостных, морских перьев и назвал шитоносной долгорукой, или *Umbellularia longimana* из Kai'nardji (Fischer, 1811).

В отделе рукописей РГБ хранится рукописная тетрадь со сделанным Г.И. Фишером описанием имения под названием "Кайнарджи. Земля его сиятельства графа Николая Румянцева, кавалера многих орденов. Экономическое и минералогическое сообщения профессора доктора Г. Фишера, дирек-

тора Музея университета, Императорского общества испытателей природы и кавалера ордена Святого Владимира (1811)".

Летом 1801 г., с воцарением Александра I, закончилась опала Румянцева и началась его головокружительная карьера. Он стал членом Государственного Совета, Главным директором водяной коммуникации и экспедиции об устройении в России дорог, вновь сенатором, а через год - министром коммерции.

Н.П. Румянцев был прекрасным администратором. Он организовал подготовку гидростроителей в Англии и Франции, при нем были прорыты судоходные каналы, а в Петербурге - Обводной канал для отвода воды во время наводнений. Он ускорил сооружение водопроводов в Москве и Санкт-Петербурге, учредил Училище корабельной архитектуры.

На посту министра коммерции граф активно содействовал расширению географии торговли и развитию Российско-Американской компании (РОСАМКО). В начале 1803 г. Румянцев подал императору две записки об установлении торгово-экономических отношений с Азией и Японией и с предложением организовать в этих целях первое кругосветное плавание русских моряков.

В подготовке экспедиции участвовали Императорская Санкт-Петербургская академия наук и несколько министерств. Руководитель РОСАМКО Н.П. Резанов получил от графа письменную инструкцию о целях и задачах плавания. Выдающийся русский минералог того времени академик В.М. Севергин составил специальную "Инструкцию для путешествия около света, по части Минералогии и в отношении к теории Земли", как мореплавателям производить отбор образцов в местах стоянки корабля, на что обращать внимание в каждой стране.

В июле 1803 г. корабли "Надежда" и "Нева" ушли в кругосветное плавание, а через месяц Румянцев выступил с предложением создать Беломорскую торговую компанию (БТК) для сельдяного и других промыслов и разработал правила БТК. К 1806 г. у компании был флот из 11 кораблей. Как министр коммерции граф активно поддерживал отечественных купцов и мореплавателей, которые стали торговать по всему миру, при этом товаров из России вывозили намного больше, чем ввозили.

"Граф Румянцев, заинтересовавшись сказаниями о том, что древние новгородцы добывали на Новой Земле серебро, решил послать в 1806 г. экспедицию, в состав которой, по рекомендации Дерябина, был командирован бывший служащий в Гороблагодатском округе, Лудлов, с поручением произвести горные и геогностические работы. (...) К сожалению, результаты, добытые экспедицией, не оправдали возлагавшихся на нее надежд. Все научные данные, сообщаемые Лудловым, ограничиваются указаниями на выступы сланцев на острове Междушарском, ограничивающем с запада Костин Шар, и на присутствие гипсов (?) на островах в заливе Рогачевом" (Чернышев, 1896, с. 3).

В 1807 г. Александр I назначил Н.П. Румянцева министром иностранных дел, через год он вел в Париже переговоры с Наполеоном. По словам А.В. Старчевского, Наполеон, говоря об обширных познаниях Румянцева, отметил, что он "не видел еще никого из русских с такими глубокими сведениями в истории и дипломатии". В Париже Н.П. Румянцев встретился с

немецким естествоиспытателем Александром фон Гумбольдтом (1769—1859) и предложил знаменитому путешественнику оказать финансовую поддержку его участия в проектируемой русским правительством миссии в Тибет, но война помешала этому плану осуществиться (Гумбольдт, 1915, с. XXXI).

Румянцев обладал уникальной способностью видеть суть проблем, просчитывать варианты их решения, исходя из национальных интересов России и стремления создать для ее развития благоприятные условия, одним из которых он считал восстановление мира.

В 1809 г. со Швецией был подписан Фридрихгамский мир, в результате чего к России была присоединена Финляндия, что принесло Н.П. Румянцеву европейскую славу и звание государственного канцлера России.

Н.П. Румянцев 7 лет мудро возглавлял внешнеполитическое ведомство России, восстановив мир с Англией (1812 г.), окончив турецкую войну (1812 г.). В октябре 1813 г. завершил многолетнюю войну с Персией, тогда по Гюлистанскому мирному договору к России были присоединены территории Закавказья и Северного Азербайджана, и страна получила право иметь военный флот на Каспийском море.

Н.П. Румянцев тяжело переживал нападение армии Наполеона на Россию. Обвинения в пристрастии к Наполеону ранили его самолюбие, у него случился апоплексический удар, в результате чего он стал терять слух. В августе 1814 г. Н.П. Румянцев вышел в отставку с пожизненным званием государственного канцлера - по воле императора.

Вскоре после Отечественной войны 1812 г. "канцлер купил целую коллекцию купца Ситникова, пользовавшуюся известностью по красоте своих экземпляров" (Кестнер, 1882, с. 41), которая стала стержнем его минералогического собрания. Об этом приобретении А.Е. Викторов (1882, с. 151) впоследствии писал: "...то собрание... куплено было покойным канцлером при продаже с публичного торга имения купца Ситникова, при чем он (профессор Санкт-Петербургского университета Д.И. Соколов. - *авт.*) был оценщиком минералов". Все свои приобретенные сокровища граф помещал в залах своего особняка на Английской набережной, где "и библиотека и собрания эти при жизни канцлера были многим доступны" (Кестнер, 1882, с. 41).

Сотрудниками отдела рукописей РГБ в 2004-2005 гг. в архиве Румянцевых были обнаружены два каталога, составленные при жизни графа неизвестными авторами. Первый, датируемый "после 1806 г.", включает опись 841 штуфа из отечественных месторождений. Из них 278 - "кремнистые, глинистые, тальковые и известковые камни и земли", в том числе 150 образцов самоцветных камней Урала и Забайкалья. Остальные 649 образцов - отечественные, преимущественно уральские руды, среди них - 32 штуфа с первым российским золотом Березовского месторождения и 10 образцов алтайских серебряных руд. На каталоге имеется пометка "много штуфов не вписано в каталог, кои получены после покупки сего кабинета", свидетельствующая о том, что Румянцев приобрел целиком коллекцию российских руд и минералов.

Второй каталог на немецком языке, датируемый "после 1812 г.", содержит перечень минералов (4379 штуфов), расположенных по системе А.Г. Вернера, с указанием количества образцов для каждого вида минералов, но без геогра-

фической привязки, а также общее описание коллекции и краткую историю ее создания (на основе Минералогического кабинета Рихтера).

Вероятно, при покупке минералогических коллекций Румянцев предпочитал полагаться в этом вопросе на известных коллекционеров, чтобы таким образом обеспечить полноту и качество своего будущего собрания. Большое внимание граф уделял и специальной литературе по минералогии, горному делу и другим естественно-историческим наукам. В его библиотеке были труды всех известных европейских и российских ученых того времени, таких как: Р.Ж. Гаюи, А.Г. Вернер, П.С. Паллас, А. Гумбольдт, В.М. Севергин, Г.И. Фишер.

В 1814-1825 гг. Н.П. Румянцев неутомимо занимался изучением и собиранием исторических источников. В этом ему помогали единомышленники, входившие в "Румянцевский кружок", или "Ученую дружину", которая насчитывала в 1820-е годы более 200 человек, среди них были историки, археографы, палеографы, художники, издатели. Современники называли тот период румянцевской эпохой и счастливым временем русской науки.

На издание русских летописей Н.П. Румянцев выделил в 1813 г. Академии наук 25 тыс. руб. В дальнейшем на средства Н.П. Румянцева было издано более 60 книг. Уже после кончины графа, в 1827 г., на его средства была напечатана (как издание Императорского Московского общества сельского хозяйства, президентом которого был Г.И. Фишер) книга "О шерсти и овцах...", переведенная с французского и немецкого языков секретарем Г.И. Фишера Степаном Масловым. Это свидетельствует о том, что дружба с Г.И. Фишером продолжалась до самых последних дней жизни Н.П. Румянцева. В архиве МОИП сохранилось письмо Н.П. Румянцева из его имения в Гомеле Г.И. Фишеру от 22 января 1823 г. (Архив МОИП, д. 69, л. 12).

Н.П. Румянцев повлиял на судьбу Нильса Густава Норденшёльда (1792—1866), юриста по образованию, увлекавшегося минералогией. Генерал-губернатор Финляндии (в то время она входила в состав России) граф Фабиан Штайнхаль, знаток и ценитель камня, представил государственному канцлеру Н.Г. Норденшёльда. В 1816 г. на деньги Н.П. Румянцева Н.Г. Норденшёльд ездил в Северную Швецию для изучения горнопромышленных провинций, с Й.Я. Берцелиусом исследовал рудники Финбо и Бродбо. В 1818 г. Н.Г. Норденшёльд представил в Санкт-Петербургскую академию наук свою первую научную работу - описание химического состава открытого им нового минерала "румянцовита" из группы граната, названного в честь Н.П. Румянцева. В конце 1818 г. Н.Г. Норденшёльд получил от Н.П. Румянцева 12 тыс. руб. для поездки за границу. С такой поддержкой он посетил почти все научные центры Европы, а также больше года работал в Стокгольме в лаборатории И.Я. Берцелиуса, исследуя по его методике минералы (Гольнская, Свирина, 1997, с. 19). В 1819 г. Н.Г. Норденшёльд был избран членом-корреспондентом (химия и минералогия) Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

Заслуги Николая Петровича получили всемирное признание. Он был почетным членом ряда российских и зарубежных университетов, академий и обществ, в том числе Российской академии (1819), Императорского Московского университета, Петербургского фармацевтического общества, московских обществ: естествоиспытателей и сельского хозяйства, библиотеки Главного гвардейского штаба. Он был кавалером орденов: Святого Андрея

Первозванного, Святого Александра Невского, Святого Владимира большого креста, Святой Анны (все - 1-го класса), Французского Почетного Легиона Большого Орла, Королевских Прусских Черного и Красного Орла, Голландского Союза.

Н.П. Румянцев выделял деньги на обучение талантливых юношей, покровительствовал ученым и литераторам, передавал книги в Императорскую публичную библиотеку, в университеты и научные общества. Например, в 1824 г. Н.П. Румянцев выражал признательность за принятие от него двух новых книг в письме ректору Московского университета (ЦИАМ, ф. 418, оп. 81, д. 926). Он считал, что библиотеки необходимы в каждом городе России. Н.П. Румянцев размышлял об основании большой национальной библиотеки и музея при ней. Ф.П. Аделунг, один из его помощников, разработал и опубликовал проект создания в Москве культурно-просветительского учреждения, пропагандирующего историю знаний - единого всероссийского музея. В одном из четырех разделов этого музея он предлагал экспонировать произведения природы: чучела животных, растения и минералы (Аделунг, 1817). Сам Румянцев будущий музей собирался "сделать достоянием общества в виде учреждения частного, надлежащим образом обеспеченного в материальном отношении и неподчиненного никакому ведомству" (Варб, 1898, с. 16). Воплощению этих замыслов помешала лишь его внезапная кончина.

Николай Петрович Румянцев скончался вечером 3 января 1826 г. в своем доме в Петербурге. 1 февраля его похоронили, как он хотел, в его любимом городе Гомеле в соборе Петра и Павла.

Дальнейшая история минералогической коллекции графа Румянцева неразрывно связана с историей создания первого в России публичного музея и библиотеки.

22 марта 1828 г. Румянцевский музей был учрежден и принят в ведомство Министерства народного просвещения, куда летом 1828 г. С.П. Румянцев отправил все имеющиеся каталоги и описи (9 книг) собрания Н.П. Румянцева. Опись Минералогического кабинета передали ответственному за прием - попечителю Санкт-Петербургского учебного округа Бороздину.

Прием всех коллекций осуществлялся под научным руководством Академии наук, которая выделяла для этой цели ученых из своей среды. Однако специалистов по минералогии в Академии в то время не было, поэтому министр народного просвещения приказал для приема минералов отрядить профессора Санкт-Петербургского университета Д.И. Соколова.

Исполняя волю покойного брата, С.П. Румянцев на свои средства осуществил внутренние переделки в главном доме, чтобы приспособить его помещения под экспозиционные и читальные залы. Для устройства Минералогического кабинета он заказал купцу-подрядчику Столярову изготовить специальную мебель (на 4 тыс. руб.): большие фигурные шкафы, столики и стулья из карельской березы с вызолоченными украшениями (Викторов, 1882, с. 139).

Летом 1829 г. Д.И. Соколов приступил к размещению Минералогического кабинета в большом Белом зале на втором этаже. Для большего зрительного эффекта шкафы, по совету Соколова, были окрашены: снаружи - белой, а внутри - голубой краской. Соколов оценил стоимость минералогического собрания в 100 тыс. руб., что составляло четвертую часть общей стоимо-

сти всего Румянцевского собрания. Главное здание музея было оценено в 298 тыс. руб. (Планер, 1867).

В 1831 г. из департамента в музей поступили переписанные набело каталоги, составленные Д.И. Соколовым в 1828 г., - большого (с описаниями минералов) и малого формата (опись образцов). На этом работа с минералогической коллекцией была завершена.

Румянцевский музей был открыт для публики 23 ноября того же года, о чем сообщалось в газете "Санкт-Петербургские Ведомости". На фронтоне музейного здания красовалась мраморная плита, на которой золотыми буквами была высечена надпись: "От государственного канцлера графа Румянцева на благое просвещение". Библиотека и коллекции графа разместились в одиннадцати залах среднего этажа - старинные рукописи, первые печатные книги (инкунабулы), нумизматическая коллекция римских и восточных монет и медалей, одежда и предметы быта различных народов и мн. др. В большом Белом зале, где при жизни канцлера проходили балы, разместился его знаменитый Минералогический кабинет (Соловьева, 2002, с. 138). Великолепные образцы минералов Румянцевской коллекции были расположены в 29 шкафах, на семи столах и восьми тумбах (Переписка Востокова, 1873, с. 163).

В 1837 г. в Румянцевский музей была передана, согласно завещанию, коллекция капитана Ю.Ф. Лисянского, которую он собирал во время своих кругосветных путешествий, 18 предметов из этого собрания пополнили Минералогический кабинет.

С июня 1843 г. по май 1844 г. работала "Комиссия по освидетельствованию состояния имущества и управления Румянцевского музеума", которая отметила большие утраты и недостатки во всех отделениях музеума (Молчанов, 2004, с. 421). Министерство народного просвещения назначило нового руководителя музея - М.Е. Лобанова, который улучшил размещение коллекций и организовал составление описей и каталогов.

В 1844 г. к работе в музее приступил адъютант Академии наук Г.П. Гельмерсен, составивший в сентябре того же года рапорт о состоянии минералогической коллекции. Согласно этому донесению, коллекция содержала всего 13 062 штуфа, из которых образцов большого и среднего формата - 1719, малого формата - 6648 и образцов "низкого достоинства и без обозначения местонахождения" - 4695 (Траутшольд, 1882, с. 89).

В 1845 г. горным кондуктором Денисовым, под руководством Г.П. Гельмерсена, был составлен каталог коллекции малого формата. В каталог были включены и штуфы, поступившие после 1831 г., но отмечены только образцы Лисянского. Остальные же новые поступления перемешались с образцами из коллекции Румянцева. Описательная часть каталога представляет собой незначительно детализированный реестр, ранее составленный Д.И. Соколовым.

После смерти в 1838 г. главного попечителя музея С.П. Румянцева состояние здания и коллекций заметно ухудшалось, а к концу 1850-х годов стало просто катастрофическим - помещение музея нуждалось в срочном ремонте, а денег правительство не выделяло. "Недостаток средств и какая-то заброшенность сделали хроническим недугом музея, и печальные атрибуты нищенства обратились в неотступных его спутников" (Варб, 1898, с. 20). Положение не изменилось и после причисления Румянцевского музея к Министерству Императорского двора в 1850 г.

В Москве в то время многих занимало устройство публичной библиотеки с выставочными залами. В 1857 г. попечителю Московского учебного округа Е.П. Ковалевскому пришла идея "соединить все коллекции и библиотеку университета в отдельное здание и предоставить их более широкому пользованию публики" (Отчет по..., 1864, с. 4). В 1858-1860 гг. он, вместе со своим преемником Н.В. Исаковым, работал над проектом создания такого музея. Минералогический кабинет Московского университета, в значительной степени пострадавший от пожара 1812 г., к этому времени был практически создан заново благодаря покупкам новых коллекций за границей и многочисленным пожертвованиям. Профессор Московского университета Г.Е. Щуровский, в течение десяти лет занимавшийся систематикой этих коллекций, в 1858 г. опубликовал достаточно полный каталог всего университетского собрания (Щуровский, 1858).

По предложению заведующего Румянцевским музеем В.Ф. Одоевского Государственный совет решил перевести Музей в Москву. В мае 1861 г. последовало Высочайшее разрешение о перенесении Румянцевского музея в Москву и учреждении совместно с ним Московского Публичного и Румянцевского музеев (МПРМ). В Москве известие о создании музея было принято с восторгом, так как в отличие от Петербурга в первопрестольной столице, кроме университета, не было общедоступных просветительских учреждений.

Румянцевский минералогический кабинет к началу июля 1861 г. был доставлен в Москву в следующем составе (Отчет по..., 1864, с. 107): 1 - собрание минералов большого формата (1659); 2 - собрание минералов малого формата (6102); 3 - собрание раковин и кораллов (4658). Общее количество - 12 419. Остальное число минералов было "исключено из Румянцевской коллекции, как не имеющие ни значения, ни интереса" (там же).

Летом 1861 г. весь Минералогический кабинет ИМУ, на правах временного пользования, был перевезен в МПРМ и помещен в одном зале с Румянцевской минералогической коллекцией. Образцы Румянцевской коллекции были размещены в соответствии с прилагаемыми каталогами в тех же резных позолоченных шкафах, в которых они находились в Санкт-Петербурге.

"Временно находящееся в музее минералогическое собрание ИМУ было расположено по системе, которая была в университете" (там же, с. 131), т.е. - по классификации Л.-А. Неккера, как и в каталоге Г.Е. Щуровского. Предполагалось впоследствии, по мере развития Румянцевского минералогического собрания, вернуть коллекции обратно в университет, а в Минералогическом кабинете МПРМ образовать три раздела: систематический, отечественный и технологический (там же, с. 119).

Днем основания Московского Публичного и Румянцевского музеев считают 1 июля 1862 г., когда императором Александром II были утверждены структура, штаты и бюджет МПРМ и узаконено получение одного обязательного экземпляра всех издаваемых в России печатных работ. Первым директором музеев стал Н.В. Исаков. В музее было образовано 8 отделений, в том числе - минералогическое. Хранителями всех минералогических коллекций в 1862-1863 гг. были заслуженный профессор ИМУ действительный статский советник Г.Е. Щуровский и, в качестве "вольнотруждающегося", коллежский асессор И. Ауэрбах (там же, с. 121).

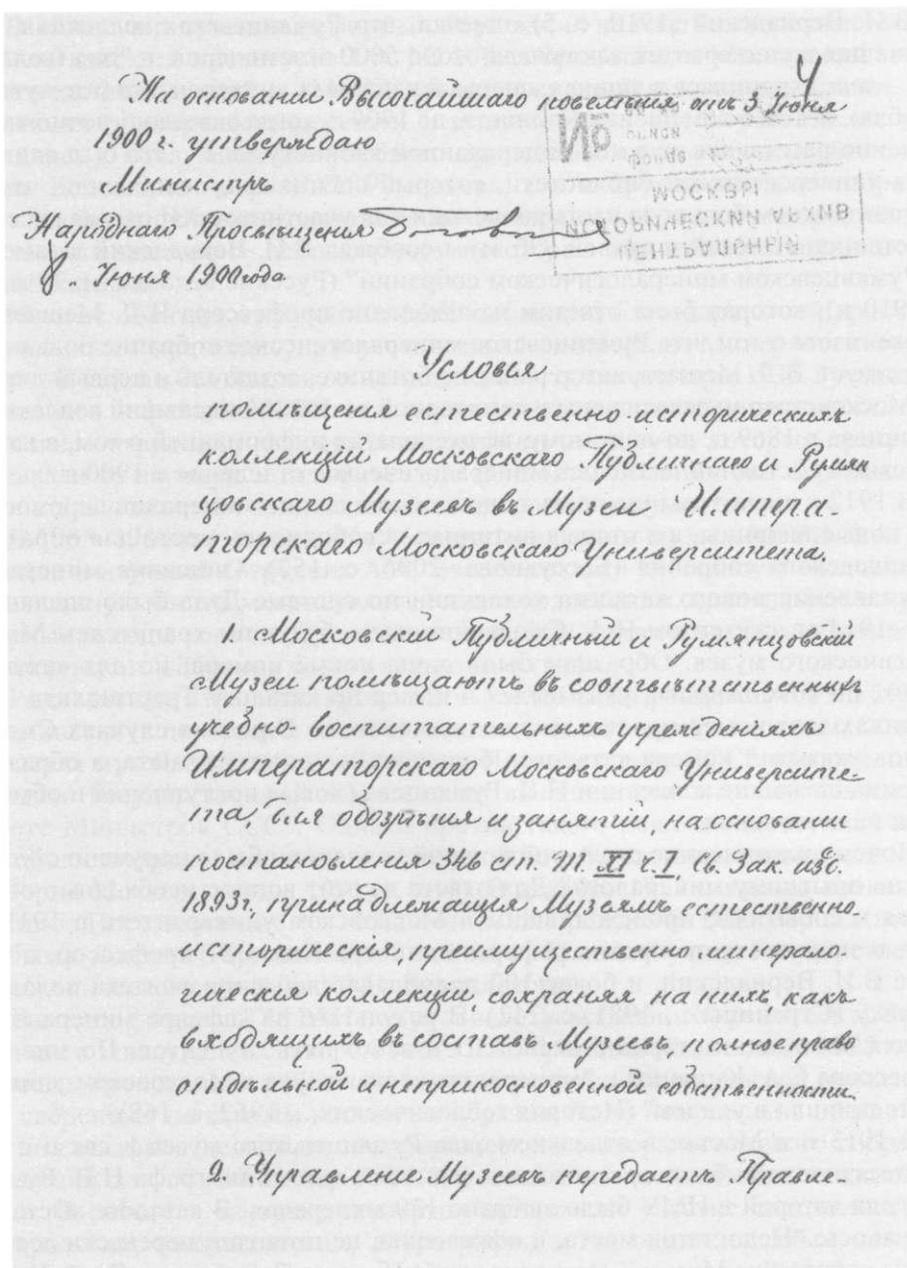

Рис. 3. условия передачи Румянцевской коллекции в Московский университет (ЦИАМ, ф. 459, оп. 2, т. 3, д. 5236, л. 4)

В 1900 г. "богатая коллекция минералов Румянцевского музея" поступила в Минералогический кабинет университета (Бессуднова, 2006, с. 152). Вместе с коллекцией были переданы три каталога Румянцевской коллекции и каталог "Собрание минералов Московского Публичного Музея".

В.И. Вернадский (1910, с. 5) отмечал, что Румянцевская коллекция, поступившая в университет, заключала около 5000 экземпляров, и "она (коллекция. - *авт.*) хранилась в ящиках, сперва в кладовых университета (где чуть не погибла), потом в помещении Кабинета, до 1909 г., когда оказалось возможным временно расставить ее в новой переданной кабинету зале". Это был один из залов университетской библиотеки, который специально освободили, чтобы выставить в нем большую часть коллекции для участников XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. Об этом сообщал В.И. Вернадский в заметке "О Румянцевском минералогическом собрании" (Русские ведомости, 28 апреля 1910 г.), которая была ответом на заявление профессора В.Д. Мешаева в той же газете о том, что Румянцевское минералогическое собрание больше не существует. В.Д. Мешаев, автор работ по ботанике, создатель и первый директор Московского музея гигиены и санитарной техники, описавший коллекцию Румянцева в 1869 г., по-видимому, не располагал информацией о том, в каком плачевном состоянии оказалось минералогическое отделение к 1900 г.

В 1912 г. значительную часть основной коллекции минералов переместили в новые витрины, а в старых витринах освободилось место для образцов Румянцевского собрания (Бессуднова, 2006, с. 152). Описание минералов и составление нового каталога коллекции по системе Дэна было сделано в 1913-1914 гг. студентом Н.А. Смольяниновым, будущим хранителем Минералогического музея. Образцам были даны новые номера, но для каждого из них, по возможности, указывался и номер по каталогу Траутшольда - на этикетках этот номер проставлялся в знаменателе. В редких случаях Смольянинов указывал номера каталогов большого и малого формата, а образцы, не принадлежащие коллекции Н.П. Румянцева (новые поступления и обмен), никак не отмечались.

Почему же описание столь уникальной коллекции было поручено студенту, а не опытному минералогу? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к событиям, происходившим в Московском университете в 1911 г., когда в знак протеста против реформ министра Кассо 21 профессор, в том числе В.И. Вернадский, и более 100 преподавателей университета подали в отставку (Страницы..., 1981, с. 242). В результате на кафедре минералогии остался лишь один старший ассистент и всего пять студентов. По мнению профессора Е.А. Кузнецова, "минералогическая наука в Московском университете пришла в упадок" (История геологических..., 1962, с. 168).

В 1913 г. в Москве в отдельном зале Румянцевского музея в связи с его пятидесятилетием была организована выставка коллекций графа Н.П. Румянцева, для которой в ИМУ было выбрано 120 минералов. В каталоге выставки отмечалось: "Недостаток места, к сожалению, не позволил перенести все собрание основателя Музеев, - оно одно заняло бы весь Румянцевский зал. Выбирались преимущественно наиболее демонстративные или редкие экземпляры, главным образом из русских месторождений" (Собрания графа..., 1913, с. 53).

В 1919 г. Румянцевская коллекция, в составе Минералогического музея ИМУ, была размещена на Моховой улице в новом здании, специально построенном архитектором Р.И. Клейном, по инициативе профессоров А.П. Павлова и В.И. Вернадского, для Минералогического и Геологического институтов, библиотек и музеев Московского университета (Бессуднова, 2006, с. 179-190). В этом здании Румянцевская коллекция находится и сейчас.

В.И. Вернадский (1910, с. 5) отмечал, что Румянцевская коллекция, поступившая в университет, заключала около 5000 экземпляров, и "она (коллекция. - *авт.*) хранилась в ящиках, сперва в кладовых университета (где чуть не погибла), потом в помещении Кабинета, до 1909 г., когда оказалось возможным временно расставить ее в новой переданной кабинету зале". Это был один из залов университетской библиотеки, который специально освободили, чтобы выставить в нем большую часть коллекции для участников XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. Об этом сообщал В.И. Вернадский в заметке "О Румянцевском минералогическом собрании" (Русские ведомости, 28 апреля 1910 г.), которая была ответом на заявление профессора В.Д. Мешаева в той же газете о том, что Румянцевское минералогическое собрание больше не существует. В.Д. Мешаев, автор работ по ботанике, создатель и первый директор Московского музея гигиены и санитарной техники, описавший коллекцию Румянцева в 1869 г., по-видимому, не располагал информацией о том, в каком плачевном состоянии оказалось минералогическое отделение к 1900 г.

В 1912 г. значительную часть основной коллекции минералов переместили в новые витрины, а в старых витринах освободилось место для образцов Румянцевского собрания (Бессуднова, 2006, с. 152). Описание минералов и составление нового каталога коллекции по системе Дэна было сделано в 1913-1914 гг. студентом Н.А. Смольяниновым, будущим хранителем Минералогического музея. Образцам были даны новые номера, но для каждого из них, по возможности, указывался и номер по каталогу Траутшольда - на этикетках этот номер проставлялся в знаменателе. В редких случаях Смольянинов указывал номера каталогов большого и малого формата, а образцы, не принадлежащие коллекции Н.П. Румянцева (новые поступления и обмен), никак не отмечались.

Почему же описание столь уникальной коллекции было поручено студенту, а не опытному минералогу? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к событиям, происходившим в Московском университете в 1911 г., когда в знак протеста против реформ министра Кассо 21 профессор, в том числе В.И. Вернадский, и более 100 преподавателей университета подали в отставку (Страницы..., 1981, с. 242). В результате на кафедре минералогии остался лишь один старший ассистент и всего пять студентов. По мнению профессора Е.А. Кузнецова, "минералогическая наука в Московском университете пришла в упадок" (История геологических..., 1962, с. 168).

В 1913 г. в Москве в отдельном зале Румянцевского музея в связи с его пятидесятилетием была организована выставка коллекций графа Н.П. Румянцева, для которой в ИМУ было выбрано 120 минералов. В каталоге выставки отмечалось: "Недостаток места, к сожалению, не позволил перенести все собрание основателя Музеев, - оно одно заняло бы весь Румянцевский зал. Выбирались преимущественно наиболее демонстративные или редкие экземпляры, главным образом из русских месторождений" (Собрания графа..., 1913, с. 53).

В 1919 г. Румянцевская коллекция, в составе Минералогического музея ИМУ, была размещена на Моховой улице в новом здании, специально построенном архитектором Р.И. Клейном, по инициативе профессоров А.П. Павлова и В.И. Вернадского, для Минералогического и Геологического институтов, библиотек и музеев Московского университета (Бессуднова, 2006, с. 179—190). В этом здании Румянцевская коллекция находится и сейчас.

В 1930 г. в результате реформы образования на базе Минералогического и Геологического институтов 1-го МГУ был организован Московский геолого-разведочный институт (МГРИ), расположившийся в том же здании. Все коллекции университета перешли в ведение этого института, где их роль сводилась к обслуживанию учебного процесса и научно-исследовательских работ. Коллекция графа Н.П. Румянцева, как и другие частные собрания, была расформирована и разложена по минеральным видам и перестала существовать как единое целое, причем некоторые образцы не вошли в новый общий каталог.

Многие образцы из Румянцевской коллекции благодаря своей красоте и уникальности постоянно присутствовали в экспозиции Минералогического музея МГРИ, но без ссылки на принадлежность к коллекции Н.П. Румянцева. О том, что в фондах МГРИ есть такая уникальная коллекция, знали лишь немногие сотрудники кафедры минералогии института, которые прекрасно сознавали ее научную и историческую ценность. Поэтому они бережно хранили старые каталоги коллекции и все архивные документы.

В 1985-1986 гг. заведующая Минералогическим музеем МГРИ И.А. Михайкина и научный сотрудник А.А. Евсеев создали небольшую экспозицию, посвященную частным минералогическим коллекциям, хранящимся в музее. Впервые за годы советской власти на этикетках к выставленным образцам из Румянцевского собрания было указано имя графа.

Радикальные изменения произошли с музейными фондами МГРИ в 1987 г., когда институт переехал в новое помещение на юго-западе столицы. Освободившееся музейное здание на Моховой Правительство СССР распорядилось передать Государственной комиссии по внешнеэкономическим связям при Совете Министров СССР. Однако против такого решения выступила научная общественность столицы и в упорной борьбе отстояла здание для музея (История Московского..., 1991, с. 149). В декабре 1987 г. вышло правительственное Постановление "О 125-летию со дня рождения В.И. Вернадского" с особым пунктом об организации в здании на Моховой улице Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского.

В отделе фондов ГГМ РАН под руководством главного хранителя Л.В. Матюшина и заведующей сектором учета Л.П. Брюшковой начиная с 1995 г. проводилась кропотливая работа по восстановлению Румянцевской коллекции. Все сверенные по старым каталогам образцы были помещены в отведенные для них шкафы отдельно от систематического минералогического собрания; коллекции дан общий номер ГГМ-1; составлены паспорта для каждого образца. В работе в качестве экспертов принимали участие специалисты по минералогии, палеонтологии, петрографии и горючим полезным ископаемым: В.В. Матиас, В.В. Руднев, И.П. Андреева, И.Л. Сорока, В.И. Фельдман, Д.В. Митронов, В.В. Романова.

К настоящему времени коллекция в целом восстановлена - идентифицировано более 4500 образцов, три четверти общего количества по каталогу Н.А. Смольянинова. Остальные образцы или безвозвратно утеряны, или не могут быть отнесены к коллекции из-за отсутствия старых этикеток и номеров. Ее состав отражает изученность и научные открытия XVIII-XIX вв. в области геологии и минералогии. Так, в коллекции представлен кварцевый сланец из Бразилии, отличающийся необычным свойством - гибкостью,

впервые описанный А. Гумбольдтом лишь в 1822 г. и названный итаколумитом. Это материнская порода для бразильских алмазов. В составе коллекции присутствуют редкие образцы каменного угля из Англии, где впервые начали добывать и использовать ископаемые угли в промышленных масштабах, а во времена Н.П. Румянцева английский каменный уголь считался лучшим в мире.

Российская часть восстановленной коллекции наиболее полно характеризует известные рудники Урала: Гумешевский, Турьинский, Богословский и Березовский. В числе 1396 образцов с Урала - агаты, яшмы, аметист, халцедон, самородная медь, куприт, малахит и другие минералы. Среди экспонатов коллекции также образцы крокоита с Березовского рудника - минерала, впервые открытого в России и описанного как красная свинцовая руда М.В. Ломоносовым, а также гроссуляра и вилуита, открытых Э.Г. Лаксманом в 1790 г. на р. Ахтарагда, притоке Вилюя в Сибири. В коллекции представлены минералы и из других регионов: Алтая, Забайкалья, Украины, Казахстана, Сибири, Крыма, Кавказа, Европейской части России.

В настоящее время многие местонахождения минералов коллекции Н.П. Румянцева объявлены геологическими памятниками природы Российской Федерации. Копи Урала, такие как Липовка, Шайтанка и другие, вошли в национальный парк "Самоцветная полоса Урала". Старый Демидовский завод в Нижнем Тагиле, на котором в 1725 г. из руды, добытой на горе Высокая, был получен первый российский чугун, стал Metallургическим музеем-заповедником. В 1920 г. на Урале был создан Ильменский минералогический заповедник. На Алтае, вошедшем в сферу влияния России в первой четверти XVIII в., к геологическим памятникам природы отнесены Демидовские шахты, Тигереецкое месторождение бериллов и Кольванское озеро - заповедник комплексного типа с чудскими древними выработками.

В 2003 г., в год 175-летия Российской государственной библиотеки, в Государственном музее А.С. Пушкина была организована выставка "Румянцевский музей в культурной жизни России", на которой впервые были собраны вместе книги, рукописи, картины, минералы и другие экспонаты Румянцевского музея из разных музеев и архивов Москвы и Санкт-Петербурга.

В 2004-2005 гг. в Санкт-Петербурге в нескольких залах особняка Румянцева на Английской набережной была развернута большая экспозиция "Н.П. Румянцев и Румянцевский музей. К 250-летию со дня рождения государственного канцлера Российской империи" и выпущен каталог в двух частях "На благо просвещение". ГГМ РАН принимал участие в этих выставках.

Образцы из Румянцевской коллекции присутствуют почти во всех тематических экспозициях ГГМ РАН, а в зале "Исторические коллекции из собрания ГГМ РАН" графу Румянцеву и его коллекции посвящен отдельный раздел. В Музее запланировано издание полного каталога Румянцевской коллекции и ведется интенсивная работа по его составлению.

Минералогическая коллекция Румянцевского музея, как и другие его собрания, пережив со всей страной войны, революции, смены государственного строя, продолжает служить "на благо просвещение потомков", как завещал государственный канцлер и великий патриот России Николай Петрович Румянцев.

Литература

- Аделунг Ф.П.* Предложение об учреждении русского национального музея // Сын Отечества. 1817. Ч. 37. С. 54-75.
- Бессуднова З.А.* Геологические исследования в Музее естественной истории Московского университета (1759-1930 гг.). М.: Наука, 2006. 246 с. (Очерки по истории геол. знаний; Вып. 32).
- Варб Е.* Одно из наших центральных просветительных учреждений. М.: Изд-во МПРМ, 1898. 82 с. (Очерки Румянцевского музея).
- Вернадский В.И.* Минералогический кабинет ИМУ. М.: Ком. XII Съезда Рус. Естествоиспытателей и Врачей, 1910. 10 с.
- Викторов А.Е.* Передача Румянцевского Музеума в Министерство Народного Просвещения, по официальным документам, 1827-1831 гг. // Сборник материалов для истории Румянцевского музея. Полувековой юбилей открытия Румянцевского музеума. М.: Изд-во МПРМ, 1882. Вып. 1. С. 117-170.
- Гольнская О.А., Свирина Е.С.* Страницы истории минералогии: Нильс Густав Норденшёльд (1792-1866) // Мир камня. 1997. № 12. С. 17-22.
- Гумбольдт А. фон.* Центральная Азия / Пер. с фр. П.И. Бороздича; Ред. Д.Н. Анучин. Т. 1. М.: Кушнерев, 1915. ССLXII, 350 с.
- История геологических наук в Московском университете / Ред. Д.И. Гордеев. М.: Изд-во МГУ, 1962. 352 с.
- История Московского геолого-разведочного института. М.: Недра, 1991. 270 с.
- Кестнер К.И.* Московский публичный музей. Материалы для исторического описания Румянцевского музеума. М., 1882. 44 с.
- Молчанов В.Ф.* Государственный канцлер России Н.П. Румянцев. М.: Пашков дом, 2004. 575 с.
- Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1867-1869 гг., представленный Директором музеев. М., 1871. 171 с.
- Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1870-1872 гг. М., 1873. 157 с.
- Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1873-1875 гг. М., 1877. 137 с.
- Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1876-1878 гг. М., 1879. 163 с.
- Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1879-1882 гг. М., 1884. 159 с.
- Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1886-1888 гг. М., 1889. 190 с.
- Отчет по Московскому Публичному музею от времени его основания до 1 января 1864 г., представленный бывшим директором музея свиты его императорского величества генерал-майором Н.В. Исаковым. СПб., 1864. 172 с.
- Переписка Востокова. Отд. АН СПб., 1873. Изд. 2-е.
- Планер Д.* Краткая биография Дмитрия Ивановича Соколова, бывшего одним из членов-учредителей Императорского Санкт-Петербургского Минералогического Общества. СПб., 1867. 20 с.
- Севергин В.М.* Инструкция для путешествия около света по части Минералогии и в отношении к теории Земли // Северный вестник. СПб., 1804. 4.1, № 2. С. 180-192; № 3. С. 328-343.
- Собрания графа Н.П. Румянцева. М., 1913. 57 с.
- Соловьева Т.А.* Румянцевский особняк в Санкт-Петербурге. СПб.: Logos, 2002. 333 с. (Сер. "Дворцы. Судьбы. История").
- Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Наука, 1981. 352 с.
- Траутшольд Г.А.* Минералогическое собрание Румянцева // Сборник материалов для истории Румянцевского музея. Полувековой юбилей открытия Румянцевского музеума. М.: Изд-во МПРМ, 1882. Вып. 1. С. 85-90.
- Ученая корреспонденция Академии наук XVIII в. Научное описание, 1783-1800. Л.: Наука, 1987. 272 с. (Тр. Арх. АН СССР; Вып. 29).
- Чернышев Ф.Н.* Новоземельская экспедиция 1895 г. Сообщение 20 декабря 1895 г. // Изв. Имп. Рус. Геогр. о-ва. 1896. Т. 23, вып. 1. С. 3.
- Шамурин Ю.* Подмосковные Румянцевых. М., 1914. Кн. 2. 92 с.

Щуровский Г.Е. Каталог минералогического кабинета Большого и Малого, при Императорском Московском университете. М.: Унив. тип., 1858. 748 с.

Fischer G. Recherches sur les Encrinites, les Polyceres et les Ombellulaires. Moscou, 1811. 32 p.

Freyberg B. Johann Gottlob Lehmann (1719-1767): Ein Arzt, Chemiker, Metallurg, Bergmann. Mineraloge und crundlegender Geologe. Erlangen, 1955. 159 S.

Lehmann J.Ch. Der Basalt - chemisch und physisch beurteilt. Frankfurt/M., 1789. 77 S.

Архивные материалы

Отдел фондов и отдел истории геологии Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН (ГГМ РАН).

Архив Московского общества испытателей природы (МОИП) при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ) Ф. 459. Канцелярия попечителя Московского учебного округа; Ф. 418. Канцелярия Совета Московского университета).

Отдел рукописей РГБ.

К статье И.П. Андреевой, З.А. Бессудновой
«История минералогической коллекции...»

Рис. 1. Н.П. Румянцев (1754-1826). Репродукция с картины Дж. Доу